

Она покажет Сун Циюй, что это только начало.

Она даст ей понять, насколько жестоким будет контраст между сном и реальностью, заставив её пожалеть, что она не покончила с собой на месте.

Хотя Бай Аньань и провела всю ночь в хлопотах, ночь она посвятила не сну, а тому, чтобы досаждать людям. Не в силах уснуть, она накинула одежду и вышла во двор прогуляться.

Однако, едва открыв дверь, она увидела на пороге словно живого стража.

Му Тяньинь в белых одеждах, стройная и высокая, стояла там, судя по всему, уже некоторое время.

Бай Аньань на мгновение застыла, в её глазах мелькнуло что-то невыразимое. Она моргнула, а затем медленно улыбнулась:

— Учитель, когда вы вернулись? Почему не сообщили Аньань?

Му Тяньинь нахмурила брови, окинув её взглядом с головы до ног, от чего ладони Бай Аньань тут же покрылись испариной.

— Ты встала рано, — произнесла Му Тяньинь, и в её голосе, казалось, звучала лёгкая улыбка.

Бай Аньань осторожно ответила:

— Аньань не смеет лениться, поэтому, как и другие старшие братья и сёстры, встаю с рассветом и тружусь до заката. Только так я могу оправдать ваши наставления.

Му Тяньинь посмотрела на неё и неспешно произнесла:

— Ты, должно быть, очень усердна.

Бай Аньань опустила глаза и застенчиво улыбнулась:

— Аньань ещё многому нужно научиться.

— Учитель, вы только что вернулись? Может, вам стоит отдохнуть?

Му Тяньинь молчала, долго глядя на неё.

Бай Аньань, хотя и опустила голову, чувствовала, как жгучий взгляд учителя пронзает её макушку. Её сердце бешено заколотилось, и она начала лихорадочно вспоминать, где могла допустить ошибку. Неужели Му Тяньинь вернулась раньше времени и обнаружила что-то странное в её комнате?

Через некоторое время Му Тяньинь наконец отвела взгляд, повернулась и спокойно произнесла:

— Раз уж ты встала, пойдём позавтракаем.

Бай Аньань, сохраняя улыбку на лице, с тревогой в сердце последовала за Му Тяньинь на кухню. Её мысли путались, а в голове царил хаос. Что именно обнаружила Му Тяньинь? Если обнаружила, то почему не спрашивает? А если не обнаружила, то почему ведёт себя так странно?

Она рассеянно кусала булочку с мясом, не ощущая вкуса, и лишь изредка бросала взгляды на Му Тяньинь. Когда она почти доела последний кусочек, Му Тяньинь небрежно отхлебнула чай и, слегка повернув к ней свои чайные глаза, спросила:

— Ты куда ходила только что?

Бай Аньань тут же подавилась булочкой, которая застряла у неё в горле. Она начала кашлять, чуть ли не разрываясь на части, и украдкой бросила на Му Тяньинь злобный взгляд.

Чёрт возьми! Оказывается, она не просто так молчала, а ждала удобного момента, чтобы устроить разборки! Какая же коварная и беспощадная эта Му Тяньинь!

Внутренне ругая её, Бай Аньань не посмела выразить свои чувства открыто. Она схватилась за горло, её лицо покраснело, и, продолжая кашлять, она с трудом выдавила:

— Учитель, Аньань... Аньань просто хотела увидеть старшую сестру.

Му Тяньинь поставила чашку и поправила свои белоснежные рукава. Она небрежно взглянула на Бай Аньань, которая, казалось, вот-вот потеряет сознание, и, слегка вздохнув, подняла руку, чтобы мягко похлопать её по спине.

— Будь осторожнее с едой, не торопись.

Бай Аньань опустила лицо, стиснув зубы. Внутри она кипела от гнева: это всё из-за Му Тяньинь, которая подкинула ей эту проблему в самый неподходящий момент. Иначе она, такая спокойная и уверенная, не оказалась бы в таком положении. Однако уголки её губ слегка приподнялись, а в глазах мелькнул блеск.

Первоначальный шок был настоящим, но последующая реакция стала лишь поводом для игры. Она сжала губы, а затем снова подняла лицо, красное от смущения, и робко произнесла:

— Аньань хотела увидеть старшую сестру, разве это плохо?

Му Тяньинь, продолжая похлопывать её по плечу, на мгновение задумалась, а затем, с блеском в чайных глазах, отвела руку и спросила:

— Ну что, ты её увидела?

Бай Аньань моргнула, её длинные ресницы опустились, скрывая выражение глаз, и она тихо пробормотала:

— ...Нет.

Му Тяньинь с лёгкой усмешкой, её холодный взгляд скользнул по лицу Бай Аньань, словно проникая в самую душу, и она тихо произнесла:

— Врёшь.

Лицо Бай Аньань застыло, её пальцы непроизвольно сжались, дрожа у живота.

Лучшая ложь всегда состоит из трёх частей правды и семи частей вымысла. Она сделала это намеренно. Намеренно солгала так, чтобы ложь легко раскрылась, и тем самым проверила, сколько именно знает Му Тяньинь, а также её границы терпения.

Она упрямо опустила голову и молчала, ожидая, что же Му Тяньинь предпримет.

— Ну что, больше нечего сказать? — спросила Му Тяньинь, заметив, что Бай Аньань долго молчит, и слегка повысила голос.

Бай Аньань была вынуждена поднять лицо, но отвела взгляд:

— А что Аньань должна делать? Если учитель не разрешает мне видеть старшую сестру, то Аньань придётся использовать свои способности, чтобы самой её найти.

Му Тяньинь долго смотрела на неё, словно впервые замечая, что эта хрупкая и нежная ученица ради «старшей сестры» готова осмелиться противостоять ей. Но она не знала, что эта самая «старшая сестра» — всего лишь её другая ипостась. Она не знала, стоит ли ругать её за дерзость или восхищаться её преданностью.

Наконец, она сдалась и глубоко вздохнула:

— Ладно, Аньань, на этот раз у тебя есть оправдание, так что я тебя прощаю.

Она замолчала, увидев, как Бай Аньань смотрит на неё своими большими, словно омытыми водой глазами, и смягчила тон:

— Но только в этот раз. Больше не используй свои способности без разрешения и не нарушай запретов. Поняла?

Бай Аньань быстро взглянула на неё, помолчала, а затем сказала:

— Но Аньань должна сообщить старшей сестре, что прошла испытание и стала ученицей учителя.

Она всё ещё не сдавалась.

Выражение лица Му Тяньинь стало загадочным, и лишь через некоторое время она спокойно произнесла:

— Не торопись, ты её ещё увидишь.

Теперь, когда Бай Аньань стала ученицей Му Тяньинь, пришло время заняться культивацией. Однако основы ей преподавал не учитель, а старший брат Чжай Аньи.

Бай Аньань скучающе слушала, как Чжай Аньи рассказывает о классических текстах и историях, и время от времени тыкала кистью в страницы книги:

— Старший брат, разве Аньань не должна заниматься культивацией? Я слышала, что это что-то вроде введения ци в тело, очищения костей и каналов...

Она надула губы, явно недовольная.

— Почему же у меня всё как у обычных людей, и я изучаю эти тексты?

Чжай Аньи смущённо улыбнулся:

— Младшая сестра, это приказ учителя. Я ничего не могу поделать.

Бай Аньань, услышав это, загорелась:

— Приказ учителя? Почему?

Чжай Аньи моргнул и предположил:

— Ты ещё молода, и твоя натура не устоялась. Больше знаний никогда не помешает.

Он увидел, как Бай Аньань надула щёки, явно расстроенная, и, положив книгу, огляделся, а затем поманил её:

— Скучно, да? Давай я покажу тебе кое-что интересное!

Бай Аньань приподняла бровь, её глаза загорелись, и она подошла ближе:

— Старший брат, что ты хочешь показать?

Чжай Аньи настороженно огляделся, достал из кармана чёрный жетон и с гордостью показал

его Бай Аньань:

— Знаешь, что это?

Бай Аньань с недоумением посмотрела на него:

— Что это?

Чжай Аньи закатил глаза:

— Жетон старейшины!

Бай Аньань ахнула:

— Но ведь старейшины всегда носят их с собой! Как ты его достал?

Чжай Аньи самодовольно покрутил жетон:

— Это потому, что твой старший брат умён и изобретателен!

Он с сожалением добавил:

— Я хотел украсть его у учителя, но она слишком бдительна, и я не смог.

Бай Аньань невольно покосилась на него.

Му Тяньинь действительно не повезло с таким учеником.

Но ей это нравилось.

Лицо Бай Аньань озарилось широкой улыбкой, она схватила руку Чжай Аньи и радостно подпрыгнула:

— Отлично! Значит, мы можем легально войти в запретную зону?

Чжай Аньи, заразившись её настроением, тоже улыбнулся, но через мгновение его улыбка ослабела:

— Это... я не уверен, получится ли.

Бай Аньань притворилась, что успокоилась, и с беспокойством посмотрела на него:

— Старший брат, а не разозлит ли это учителя?